

ПОѢЗДКА

ВЪ

САРАТОВЪ, АСТРАХАНЬ

И

НА КАВКАЗЪ.

Соч. Я. САВУРОВА.

Москва.

1855.

R $\frac{457}{612}$

$\frac{801-80}{5217}$

ПОЋЗДКА

ВЪ

САРАТОВЪ, АСТРАХАНЬ и НА КАВКАЗЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

3261-86

ПОѢЗДКА

ВЪ САРАТОВЪ , АСТРАХАНЬ И НА КАВКАЗЪ.

=

Кавказъ для Русскихъ помѣщиковъ, поже что Мекка для Магомешанина; каждый изъ насъ, разъ въ жизни (предполагая, что нѣтъ существенной надобности; а послѣ Московскихъ водъ, кто въ эщомъ сомнѣваешься?) соберется въ горы: побывашъ у Черкесовъ, поѣсть баранины, купишь бурку, слазишь на машукъ — и попишь живой и мершвой воды, сѣсть въ горячія и хвашишь нарзану. Таковы потребности, причины и предлоги нашей брашмы степныхъ жителей: ибо мы рады къ чему нибудь

придрашься, чтобъ нарушить скуку однообразной нашей жизни: это Русская снѣдь зимою — да и лѣтомъ тоже.

По недоспашку семьи, съ кошорою обыкновенно ѣздящъ на Кавказъ, я нашелъ больного товарища, но мы отступили отъ обычая, ѣздящъ на своихъ, и сдѣлали дурно: на почтѣ сберегаешься только время — вещь у насъ самая бесполезная: ибо всякой спарается его — убить, самые дѣшительные — провесить.

На своихъ же ѣдешь дешево, покойно; выбираешь любую дорогу, — останавливаешься гдѣ хочешь, — можешь вдоволь любоваться широкою Русскою природою; на Кавказѣ, для частыхъ перѣздовъ съ однихъ водъ на другія, лошади необходимы: къ тому-же это-бы наполнило характерный портретъ помѣщика.

Запасаясь деньгами, попирававъ съ пріятелями, просиявъ съ родными, помолясь Богу, — мы съѣли въ дроги (*).

Что это за экипажъ? Это произведение заводскихъ снѣсей и не есть что-то среднее между Европейскою коляскою и нашей шельгою, но счастливое сочешаніе того и другаго; они, по нашимъ дорогамъ, столь же покойны, какъ коляска, и такъ же легки, дешевы, прочны, укладисты и безопасны, какъ простая бричка: однимъ словомъ, это колясочный кузовъ на длинныхъ гибкихъ дрожинахъ

(*) Дроги называются: карандась, разлюли:

Сколько разъ въ ущеліяхъ Кавказскихъ , никакому другому экипажу недоступныхъ , въ пескахъ Астраханскихъ и на деревенскихъ площадяхъ , гдѣ по шинуцу вязли кареты и коляски , я благословлялъ изобрѣтеніе дорогъ.

Чтобъ доѣхать изъ С. Д. Пенз. Губ. до большой Сарашовской дороги , надобно проѣхать было значительное пространство ; ночевать завернули къ одному знакомому помѣщику , у котораго нашли садъ засаженный бобовникомъ : степная оригинальность !

Петровскъ, уѣздный городъ Сар. Губ., сборъ лачужекъ на Медвѣдицѣ ; передъ нами дни за 3, онъ почти весь выгорѣлъ : это вещь очень обыкновенная съ нашимъ способомъ постройки , — но замѣчательно , что ни одинъ домъ не былъ застрахованъ — и многіе не знали даже о существованіи страховой конторы. Желательно , чтобы эпомъ случай сдѣлалъ ихъ внимательнѣй ; но почему и страховая контора не употребляетъ дѣятельнѣйшихъ средствъ для обнародованія своихъ правилъ и условій?

Въ Маѣ мѣсяцъ и въ сухое время дороги у насъ хороши , и мы быстро доѣхали до Сарашова.

Мало городовъ въ Россіи, которые бы совокупляли столько торговыхъ выгодъ, по мѣстоположенію, какъ Сарашовъ. Почти въ центрѣ Россіи ; на берегу Волги , которая соединяется съ сѣверомъ и югомъ , съ Москвою и Петербургомъ , Архангельскомъ и Астраханью , посредствомъ Камы далеко углубляется въ Сибирь ; а малый волокъ Камышинскій, который предполагають прорыть, сообщается

Саратовъ съ Дономъ , а посредствомъ сей рѣки съ Таганрогомъ и Чернымъ моремъ.

Поставленный на краю просвѣщенной Россіи , онъ , по особеннымъ стеченіямъ обстоятельствъ , пользуется выгодами образованія и варварства : ибо , окруженный трудолюбивыми Нѣмецкими колоніями , онъ примыкаетъ къ кочующимъ ордамъ Киргизовъ за Волгою — и Калмыковъ около Царицына. И потому , рынокъ Саратова заваленъ желѣзомъ , получаемымъ изъ Сибири ; лѣсомъ изъ Вятки ; пшеницею отъ Нѣмцевъ ; скопомъ , саломъ и шерстью отъ Киргизцевъ и Калмыковъ. Прибавьте къ тому благодѣянія природы : всякаго рода рыбу , доставляемую Волгою — и соль изъ заволжскихъ соленыхъ озеръ. Многіе помѣщики , въ окрестностяхъ , разводящъ многочисленныя стада мериносовъ , — и городъ окруженъ богатѣйшими садами Россіи. Заволжскія степи , богатая и малопзвѣстная , привлекаютъ ежегодно множество земледѣльцевъ и рабочихъ и переселенцевъ , которые почти невидимо , но существенно , прибавляютъ богатство области : въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ , по офиціальнымъ извѣстіямъ , болѣе 90,000 мужескаго пола переселенцевъ водворилось за Волгою.

Мудрено-ли что Саратовъ видимо увеличивается и украшается? Церкви обширныя и богатая ; много каменныхъ зданій , какъ казенныхъ такъ и частныхъ ; изъ первыхъ замѣчательны присутственныя мѣста и еще недостроенный домъ Архіепископа , настоящій дворецъ. Постройка частныхъ домовъ носитъ разительный отпечатокъ измѣненія общества. За 30 лѣтъ построенные , обширны , великолѣпны ;

расположены для баловъ, обѣдовъ; съ оранжереями, террасами, садами — и вообще со всѣми прихотями роскошной и гостепріимной жизни: построены по большей части здѣшними чиновниками. Спроектированные въ послѣдствіи, дворянскіе дома и даже жилища чиновниковъ, особенно теперешнихъ, гораздо скромнѣе; но много воздвигается домовъ купеческихъ съ лавками, магазинами и погребами, по всѣмъ требованіямъ торговли и промышленности.

Улицы прямыя, широкія, ибо городъ расположенъ по плану, но немогущія: и мудрено этому недостатку помочь, ибо, по обыкновенію Русскихъ городовъ, захвачено огромное пространство. Я вспомнилъ положеніе о вновь строящихся городахъ въ Германіи, гдѣ, прежде нежели построишь домъ, хозяинъ обязанъ вымостить свой участокъ улицы и сдѣлать проуаръ: и вотъ почему въ Германіи города растутъ вверхъ, а не въ ширину. Не взирая на большое количество нашихъ экипажей, кажется, Нѣмецкое устройство удобнѣе, ибо позволяетъ безъ нихъ обходиться.

Не лѣзя не замѣтить несообразности нашихъ архитекторовъ при постройкѣ здѣшняго собора. Это чутвероугольное, кубическое зданіе, окруженное низенькими поршиками, съ однимъ куполомъ, съ тремя распашными огромными дверями, — менѣе всего похожее на христіанскій храмъ Греческаго исповѣданія; и, кажется, совершенно забыто, что въ Сарашовѣ зима въ 8 мѣсяцевъ — и морозы въ 30°. Столь пламенное воображеніе зодчаго, причиною, что въ погребахъ собора строятъ зимнюю церковь, а большая только для лѣта и для виду; кругомъ разростается бульваръ.

Въ Сарашовѣ чулочная фабрика, Сарептскій магазинъ, карешникъ и респорация весьма порядочная, гдѣ можно найти хорошія комнашы, экипажъ, изрядный столъ и баню: за все это путешественники по здѣшнимъ степямъ часто говорятъ спасибо Г-му Сегино.

Впрочемъ большаго разсѣянiя затѣжему нѣтъ: никакихъ общественныхъ удовольствій найти нельзя. Книжная лавка довольно бѣдная; Русскими книгами снабжаетъ ее Макарьевская ярмарка, а иностранныхъ вовсе нѣтъ. Общество дворянъ, прежде многочисленное и богатое, теперь ограничивается чиновниками: помѣщики поразстроились, позадолжали и, принявшись за хозяйство и бережливость, живутъ по деревнямъ. Одна пѣсня вездѣ.

Волга здѣсь широка, глубока и величественна, какъ мать Россійскихъ рѣкъ. Характеръ ея красоты совершенно особенный и весьма различный отъ характера рѣкъ Европейскихъ. Съ одной стороны въ нее смотрятся золотыя главы и высокія колокольни Сарашовскія, и сѣдыя горы праваго берега, опущенныя лѣсомъ и садами; съ другой разстилается необозримая степь, осребренная ковылемъ и обилаемая сайгаками. По срединѣ широкія песчаная отмѣли или тальникомъ обросшіе острова. Индѣ глазъ встрѣчаешь Нѣмецкую колоннію и рядомъ хохлацкую деревню. По влажному хребту Волги непрерывно тянутся еще бичевою огромные досчаники; лешающіе бѣлымъ парусомъ окрыленные суда, — и ходятъ уже дымные пароходы. Все это вмѣстѣ составляешь картину разишельнаго великолѣпія: особенно когда

ярко восходящее солнце обливаешь златомъ волны рѣки и серебромъ ковыль сшепей, или мрачнымъ покровомъ звѣздной ночи — подернувши небеса сморщяся въ необозримое ея зеркало, и золотые кресты храмовъ, собравъ лучи мѣсяца, горятъ надгробными факелами. Въ мрачной ризѣ ночи, водъ широкимъ наметомъ бури, многоводная Волга и валишь и спонешь.

Я нѣсколько разъ былъ за Волгою — и весной и лѣтомъ и осенью — и въ одно мѣсто соединю всѣ свои впечатлѣнія.

Наскучивъ дожидаться парома, я переѣхалъ рѣку въ челнокъ, на которомъ булочникъ перевозилъ муку; въ Покровской слободѣ, обитаемой часшію хохлами, часшію Нѣмцами, нанялъ фурмана и черезъ пять часовъ былъ въ Мариенштадтѣ.

Это богатая колонія на рѣкѣ Караманѣ, въ 45 верстахъ отъ Покровской слободы, и называемая Русскими Дубовкою, вѣроятно, отъ обширной дубовой рощи, единственной, которую въ шѣхъ мѣстахъ я видѣлъ. Жители католическаго исповѣданія и строили въ то время великолѣпный костелъ. Гумны наполнены хлѣбомъ, много магазиновъ, чистые брусчатые домики, и все селеніе окружено кучами кизяка, — кошорый замѣняетъ имъ дрова; обширные огороды, наполненные картофелемъ и шабакомъ. Переночевавъ, поѣхалъ я вверхъ по Карамаву, опыскивать свою землю; жилища, рощи, холмы за мною исчезали, — и степь съ своей величавой дичью развивалась необозримая передо мною.

Это море ковыля кругомъ сливалось съ оловяннымъ горизонтомъ; измѣнные мѣста, сохраняя нѣкоторую влажность, ошалаваютъ островами яркой зелени по сей пепловидной поверхности: они-то и составляютъ плодородіе участковъ земли. Трава вообще жесткая, безъ цвѣтовъ и аромата; изрѣдка чеберъ и буковница; по рѣдкимъ залежамъ полынь. Грунтъ — довольно толстый слой чернозема съ супесью, лежащею на красноватой глинѣ. По оврагамъ и по скаму рѣчныхъ береговъ трава мягче, нѣжнѣе, и пастбища привольныя.

Нечастыя рѣчки выюся медленно, сонно, лѣнливо; правильнаго, непрерывнаго течения не имѣютъ, но составляютъ цѣль озеръ, иногда совсѣмъ отдѣльных, — но чаще соединенныхъ топкими болотами, покрытыми почашками, бадягою, камышемъ, лапухомъ: по ихъ берегамъ расшуютъ тальникъ, шиповникъ, божье дерево.

По недостатку людей, степь не нуждается въ обитателяхъ. Милліоны насѣкомыхъ, особенно кузнечиковъ, шаятся въ травѣ, гдѣ также укрываются жаворонки, карасели, перепелки, и ихъ говоръ, пѣнье и жужжанье — составляютъ въ степи свой голосъ, свою жизнь и дѣятельность. Спадами залезаютъ драхвы, журавли, стрепета, кулики, дикія утки и гуси.

Множество волковъ, зайцевъ и лисицъ; забѣгаютъ дикія лошади, — и сайгаки, съ береговъ Каспійскаго моря, прикочевываютъ для ягненія, многочисленными спадомъ; шумъ ихъ сдерживаютъ, охотники.

Степь иногда выжигаютъ—и змѣистыя и гигантскія молніи, въ вихряхъ дыма, прошекаютъ во всѣхъ направленіяхъ неизмѣримое пространство : зимою по ней свирѣпствуютъ буруны и вьюги.

Осенью степь покрывается безчисленными скирдами и сногами пшеницы и сѣна; Нѣмцы, на все время уборки, располагаются въ ней лагеремъ, и ихъ огромныя гумны можно принять за вновь возникшіе города. Но послѣ уборки, и дорога въ эшмѣша западаетъ, и взрѣдка по степи разбросанныя деревни, не только съ городами, но и между собою почти никакого сообщенія не имѣютъ.

На возвращномъ пути съ Кавказа, я опять ѣздила за Волгу—въ Екашериненшадъ. Рѣка слила, и пристань отдалась на 2 версты отъ слободы: что весьма непріятно и столь же неудобно, ибо почтовой дворъ возлѣ самой церкви.

Дорога все по берегу Волги; едва пройдешь городской выгонъ и хохлацкую деревню, начинаются колоніи. Оба Карамана, большой и малый, едва замѣтные въ степи, но шумъ удержанные множествомъ плошинъ, разливающихся широкими и многочисленными рукавами. По ихъ живописнымъ берегамъ расположены Нѣмецкія деревни, правильно и красиво выстроенныя: почти каждая съ своею церковью и своею водяной мѣльницею. Дома ихъ брусчатые съ шесовыми кровлями; кругомъ сады, разводимые съ успѣхомъ. Выгоны обширные; огороды, наполненные всякаго рода овощами, особенно картофелемъ и табакомъ, которыми они снабжаютъ Саратовскія фабрики. Вездѣ горы кызл-

ка; Нѣмцы такъ къ нему привыкли, что и при лѣсѣ безъ него обойшисъ не могутъ.

Нѣшь лѣсу — во множество кустовъ рощей и деревьевъ, по лугамъ, выгонамъ и кругомъ деревень разбросанныхъ, составляющъ зеленую очаровательную рамку этого Германскаго ландшафта.

Обширное пространство земли, между рядомъ колоній и Волгою, весной понимается водою; Волга, выступивъ изъ береговъ своихъ широкимъ разливомъ, образуетъ при каждой деревнѣ, удобную пристань, объ которыхъ теперь и подумать нельзя. Ихъ мѣсто занято роскошными лугами, которые осынены вѣшми, осокорью и Волжскимъ тополемъ.

Екатериненштадтъ, мѣстопребываніе конторы, имѣетъ двѣ церкви: Каплическую и Евангелическую, школу; ведетъ значительный шоргъ хлѣбомъ, который отправляетъ на сѣверъ, — и лѣсомъ, отпускаемымъ на югъ и въ степь. Здѣсь, лѣсомъ биржа, на которую спекаются Русскіе работники изъ Великороссійскихъ губерній. Множество Нѣмецкихъ мастеровыхъ занимается успѣшно производствомъ земледѣльческихъ орудій и даже машинъ. Наружность городка красивая и опрятная — Нѣмцы народъ болѣе торговый и земледѣлецъ, нежели промышленный, добры, смиренны, расчѣпливы, робки. Нравственнаго образованія болѣе нежели въ какомъ другомъ народѣ; доказательствомъ служитъ, что объ уголовномъ преступленіи у нихъ не слышно. Умственные способности, напрошивъ, развертывающіяся медленно: какая разница съ Сарептою,

которая скорѣе напоминаетъ Американцевъ сѣверныхъ Шшатовъ, нежели Германію!

Колоніи плашаютъ подушныя, на ряду съ прочими подданными государства: ибо дарованная имъ льгота уже миновалась. Въ уголовныхъ преступленіяхъ судятся Русскими законами; въ гражданскихъ дѣлахъ, между собою, разбираются своимъ положеніемъ. Земскія повинности несутъ большія, но ихъ раскладываетъ коншора. Пользуются свободнымъ вѣроисповѣданіемъ. Вся ихъ шеперешняя привилегія заключается въ томъ, что не спавяють рекрута — что для благосостоянія бездѣлца; но не знаютъ Земской полиціи.

Колонистамъ первоначально отведено было по 30 десятинъ казенныхъ на душу; эшѣ земли они выбрали, какъ и естественнo, вдоль по Волгѣ — отъ Сарашова вплоть до Вольска; къ тому-же, они безпрекословно владѣли, къ нимъ прилегающими, казенными или никому не принадлежащими землями; и обширная Заволжская степь, хлѣбородная и даровая, давала имъ средства распространить свое земледѣіе и скошоводство. Съ нѣкотораго времени, сей порядокъ вещей весьма измѣнился: количество Нѣмцевъ размножилось; казна раздавала земли въ награду чиновникамъ, которые или селились сами, или продавали свои права менѣе занятымъ или болѣе трудолюбивымъ людямъ; казенные поселане, даже съ праваго берега, захватывали цѣлыя участки и подъ названіемъ хушоровъ заселяли цѣлыя деревни. Дѣятельные помѣщики перевоодили безпрестанно. Движеніе эшо началось лѣтъ 30 тому назадъ и продолжалось непрерывно, хо-

тя нечувствителью , ибо мѣста и простору было много. Къ тому-же надобно прибавить , что молва о неплодородіи , о болѣзненныхъ свойствахъ той страны , и существенныя трудности переселенія задерживали многихъ употребить на сей предметъ свои капиталы.

Но лишь десять уже , какъ многочисленные опыты доказали , что земля столь-же плодородна какъ и вездѣ ; что климатъ очень здоровъ ; что рѣкъ и воды болѣе нежели надобно ; что засухъ не болѣе какъ и вездѣ — и что молва о неплодіи сего края основана на предразсудкахъ. Вникли даже въ причину сей молвы : ее распространяющъ и поселяне , самовольно завладѣвшіе казенными землями , и для того чтобъ ихъ не согнали , и для удаленія сосѣдей и совѣшниковъ въ обширныхъ пажитяхъ , необходимыхъ для здѣшняго скотоводства ; и самые помѣщики , которые цѣляшъ куплею земель или правъ , прибавить свои владѣнія. Къ тому же разительные успѣхи К....а , который въ 6 лѣтъ — изъ ничего , безъ риска и торговыхъ оборотовъ , одною силою земледѣльческаго расчета , самыми простыми элементами , составилъ милліоны , которые ежедневно возрастающъ , и успѣхи нѣкоторыхъ другихъ въ уменьшенномъ масштабѣ , но въ промышленномъ отношеніи сдѣлавшихъ не менѣе , устремляхъ хозяевъ , даже не особенно предприимчивыхъ , но просто расчетливыхъ , толпами за Волгу , такъ , что въ послѣдніе 10 лѣтъ болѣе 90,000 чел. мужескаго пола душъ , по официальнымъ извѣстіямъ , поселились въ степи. Правительство предположило построять тамъ два города. И теперь стѣсненіе весьма замѣш-

по : ибо каждый центр очертил уже около себя кругъ, сливающійся съ соседнимъ.

Около Самары, какъ ближайшей къ пристани, и по большой рѣкѣ, земли были разобраны первыя; тамъ пошли по Иргизамъ, добрались до Карамановъ и уже доходяшь до Еруслана и Узеней: еще неопредѣленный соляной шракшъ затрудняетъ разборъ сихъ послѣднихъ земель, кошорыя, по заведенному обычаю, сльвущъ еще въ безплодныхъ, хошя жатвы обильны, посѣву множесиво и скоша вдоволь.

Хлѣбопашество здѣсь гораздо обширнѣе того, что можно ожидать отъ здѣшняго народонаселенія; пощому, что большія пространства земли воздѣлывающся наймрѣ. Едва начнешся весна, сюда шянушся хохлы съ многочисленными волами; все лѣто степь ими раздраается за весьма недорогую цѣну: ибо волы питаются подножнымъ кормомъ и содержаніе хохла, такъ какъ вообще русскаго работника, весьма неприхошливо; свой-же шрудъ и время онъ почти ни во что не цѣнитъ. Къ сѣнокосу и уборкѣ спѣшатъ работники почти изъ всѣхъ Сѣверныхъ губерній Россіи : это большою частію крѣпостные, и въ лѣто они зарабошываютъ рублей по сту на брата. Они нанимаются въ Екашеринешадѣ и всегда съ уговоромъ, чтобы всякой базаръ справляшся о цѣнахъ и прибавляшъ сколько, сколько общей цѣны прибыло; и чтобы арбузовъ, дынь и огурцовъ, или какъ они называютъ бахчи, было вдоволь.

Такимъ образомъ съ осени пригшовленная земля, рано весною зашѣвается пшеницею: бѣлошуркою

или черноголовкою. Такъ какъ шуть одна бороньба, то работниковъ пребудется немного, и кто имѣеть хоть малое заселеніе, шуть обыкновенно довольствуется своими; къ уборкѣ же приванимають. Такимъ образомъ совершается здѣсь обширнѣйшее хлѣбопашество, съ малымъ количествомъ орудій.

Большое количество соломы зимою и обширные сѣнокосы и пастбища даютъ способы къ распространенію всякаго рода скотоводства, которое, правду сказать, менѣе ошличается качествомъ, нежели количествомъ: но для дохода это все равно. Лошади за Волгою, Киргизской породы, малы, нескладны, острокошны, но крѣпки и неприхотливы: ибо всю зиму на подножномъ корму, ш. е. выкапываютъ копышомъ изъ подъ снѣга нескошенную траву. Ими производится вся молотьба пшеницы. Это дѣлается самымъ простымъ способомъ: выбираютъ крѣпкую здоровую лошадь и за узду привязываютъ длинную веревку; съ другой стороны, за шею прицѣпляютъ къ ней другую лошадь, къ этой шрешью и наконецъ четвершую. Человѣкъ, взявши веревку въ руку, становится среди шока, ушланнаго снопами, и погоняетъ кругообразно взнузданную лошадь; за нею мѣсенкою бѣгутъ связанные съ нею спутники. Кругъ съ укороченіемъ веревки, безпрестанно уменьшается, такъ что ни одного мѣста не остается, по которому бы не ступила лошадь (*) Дойдя до конца, лошадь поворачиваютъ на-

(*) Замѣчательно, что этотъ же способъ молотьбы употребляется въ Римѣ, и употреблялся во времена Гомера, по свидѣтельству Иліады. *Прим. Набл.*

другую сторону, и веревка развертывается шѣмъ-же порядкомъ. Молошба производилась довольно скоро, и при томъ шогда, когда въ лошадяхъ для другой работы не предстоялъ надобности, къ шому же пакъ замѣняющія многосшоющія и сложныя машины, кошорыя вообще шпеницу плохо вымолачивающъ. Лошадьми молошашъ въ Молдавіи, и даже въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ преимущественно изыскивающъ легкія и простыя средства, не взирая на все пособіе механики.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ честность здѣшнихъ поселянъ и даже приходящихъ во множествѣ работниковъ. Разбою не слыхашъ; столь же рѣдко, чшобъ пропадалъ хлѣбъ съ поля: часто оставлены бывающъ, среди степи, повозки съ лошадьми или волами и никому въ голову не приходилъ ими воспользоваться. Конечно, одна изъ причинъ сего нравственнаго состоянія народа—безпрерывная дѣятельность и ошсушество кабаковъ: человекъ, заняшой и шрезвѣй, съ ограниченными нуждами, и вообще богомольный, каковъ Русскій, рѣдко рѣшился на воровство.

Недосташокъ церквей, немалая причина ихъ горю, и самый худой ихъ ошзывъ объ сей шрантѣ естъ шомъ, «что колокольнаго звона не слыхашъ.» Иногда въ случаяхъ муропомазанія и погребенія, они прибѣгающъ къ Нѣмецкимъ пасторамъ.

Съ помѣщиками у крестьянъ другой расчетъ, нежели въ малоземельныхъ губерніяхъ; пакъ какъ земли много, шо помѣщики довольствуются однимъ хлѣбопашествомъ, и мало занимающъ скошовод-

ствомъ ; по сіе послѣднее , оставленное крестьянамъ , ихъ обогащаетъ значительно. Но когда помѣщики примуся и за эшу отрасль хозяйства, столь же дѣятельно, какъ и за хлѣбопашество, то, вѣроятно, существующій порядокъ измѣнится и приметъ ходъ , болѣе правильный и справедливый. Впрочемъ и теперь есть исключенія.

Слмъ легкимъ способомъ хлѣбопашества пользовались долго одни Нѣмцы, рабочая прилежно сама и нанимая многочисленныхъ батраковъ. Любопышно и жалко видѣшь, среди сихъ Нѣмцевъ, весьма неловкихъ и неповоротливыхъ порознь, но понявшихъ шрудную науку жишь обществомъ какъ муравьи, Русскихъ работниковъ сильныхъ, бодрыхъ и распоронныхъ. Они стекаются сюда, со всѣхъ малоземельныхъ концовъ Россіи, съ топоромъ и серпомъ, прося хлѣба и работы за ничтожную плату. Превосходя умственными способностями и шѣлесными силами колонистовъ ; отличаясь передъ ними смѣлою и ловкою поступкою ишшино царственной наружностью; весьма опередивъ ихъ смѣшливостью и соображеніемъ , они однакожь у нихъ въ услугахъ; работаютъ на нихъ усердно , и почтають ихъ какимъ-шо особеннымъ классомъ людей , кошорымъ позволено бышь безнаказанно глупымъ. Они называютъ ихъ полушочтительнымъ , полу-насмѣшливымъ тономъ: «Г-да Нѣмцы.» Какая-же причина сего подобострастія и подчиненности? Нѣмцы образованіе и знаютъ грамоту.

Кромѣ сего многочисленнаго , но временнаго поселенія , кошорое приходишь лѣтомъ и уходишь въ концѣ осени, здѣсь уже много постоянно поселен-

ныхъ деревень. Нѣкоторыя казенныя, наполненыя переведенцами, и эши живутъ очень богато; большю же частію помѣщичьи. Многіе изъ помѣщиковъ эшими переводами устроили свое сословіе; другіе, отъ дурнаго распоряженія сихъ переводовъ, иногда отъ стеченія несчастливыхъ обстоятельствъ, лишились половины переведенцевъ. Случалось, что худо выбирали землю, и вмѣсто обилія крестьяне встрѣчали неплодіе и нищету; отъ безводья или отъ дурной воды вымирала скотина; отъ худо построенныхъ избъ, иногда же отъ недостатка ихъ, во временно пригошовленныхъ землянкахъ, въ зѣшнія суровыя зимы, люди впадали въ болѣзни, кошорыя, по недостатку медицинскихъ особій, и отъ худой пищи превращались въ заразительныя, и оканчивались большою смертносью. Но такъ какъ всѣ неудобства эши частныя, а выгоды помѣщиковъ значительныя, — то переводы ежегодно усиливаются.

Какъ у Нѣмцевъ такъ и у Русскихъ за Волгою, нечего искашь мануфактурныхъ способностей; вѣроятно онѣ есть такъ какъ и вездѣ, но обширность земли, доброта почвы, удобность сбыта обрашили ихъ дѣятельность на земледѣіе и торговлю: два источника народнаго богатства, съ избыткомъ награждающіе людей, ими занимающихся.

Какъ Нѣмцы, такъ и Русскіе, особенно занимаются пшеницею яровою, съ небольшою разницею въ способъ обрабашиванія земли. И шѣ и другіе снѣвъ 3 хлѣба съ нови переходяшъ на другое мѣсто. Нѣмцы употребляютъ Саксонскій двухколесный плугъ и парную фуру; Русскіе сохраняютъ

Малороссійскій плугъ и свою телегу: уборка и мо-
лошба у обоихъ производятся одинакими спосо-
бами: наймомъ и лошадьми. Пшеница продается во
всѣхъ Приволжскихъ пристаняхъ на барки, и от-
правляется большою частью на Сѣверъ, осальная
пошребляется на мѣстѣ и идетъ на Югъ.

Земля хорошо рождаетъ просо, но по затрудненію
его передѣлывать, сѣютъ его немного.

Рожь, овесъ, гречиха родятся хуже всего и по-
мѣстичьи крестьяне сѣютъ только для домашняго
продовольствія.

Замѣчено что лошади, приведенныя съ правой
стороны Волги, не выдерживаютъ здѣшняго кли-
мата и пошому предпочитаютъ имъ Киргизскихъ.
Рогатаго скота особенной породы нѣтъ; воловъ,
по дешевизнѣ, предпочитаютъ Тамарскихъ.

Овецъ разводятъ Калмыцкихъ, хотя ихъ шерсть
никуда не годится, но по необыкновенному ихъ
рослу, много добывается мяса и сала. Нѣмцы дѣ-
лали опыты разведенія мериносовъ, но не весьма
удачно; можешь быть, имъ попалась слабая Сак-
сонская порода, или неумѣнье и нерадѣнье, но ви-
димыхъ причинъ сей неудачи нѣтъ, тѣмъ болѣе, что
на правой сторонѣ есть многочисленныя стада
мериносовъ.

Нѣмцы живутъ опрятно и просторно, вѣроятно,
пошому что богаты; Русскіе сохраняютъ свои кур-
ныя избы и нечистоту; даже богатые изъ нихъ
не исправляются отъ сихъ дурныхъ привычекъ.

Погостивъ на берегахъ Карамана и Мечешной
подъ открытымъ небомъ; проспавъ съ поэтической

спешью, гдѣ Русскій бытъ развивался широко; по-
смотравъ пристально на дѣятельность Русскаго,
кошорый, захватывая орлинымъ взглядомъ обшир-
ныя пространства, застраивалъ ихъ быстро Вят-
скими брусьями, я ворочился въ Екатерининшадшъ,
прозванный Рускими Баронскимъ: всѣ здѣшнія ко-
лоніи съ Нѣмецкими и Французскими названіями, —
они перекрестили по своему.

Уборка уже кончалась, и дорога вилась ровная и
гладкая, по многочисленнымъ гумнамъ, гдѣ среди
скирдовъ и сноговъ Нѣмцы, расположась мирными
лагерями, прилежно молошили свою пшеницу; въ
каждой палашкѣ можно было найти кофе и шрубку.
На половинѣ дороги, низкое мѣсто позволило вы-
рыть колодцы, съ весьма хорошей водою; и шуть
представилась точно патриархальная сцена. Туть
шѣснлись хохлы съ своими тяжелыми фурами и
установившими волами; купцы и извозчики изъ Орен-
бурга здѣсь ночевали; Нѣмцы пригнали на водопой
многочисленные шабуны своихъ рослыхъ лошадей — и
стада овецъ; Нѣмки вели своихъ коровъ, выведен-
ныхъ изъ колоній на все время уборки въ степь.
Все это волновалось, толпилось, но крошко, тер-
пѣливо, снисходительно — около пяши колодцевъ съ
журавцами: другой механики еще здѣсь не знаютъ.
И немудрено предсказать, что въ скоромъ времени
въ семь оврагъ, привлеченные пятью струями воды
поселятся люди — и составятъ центръ промышлен-
ности, торговли и образованности. Здѣсь природа
не слишкомъ расточительна на дары свои, и по-
тому ихъ дорого цѣнятъ — по пословицѣ: «Дорога
милосшыя во время скудости.»

Но точно-ли такъ мало воды въ этихъ обширныхъ степяхъ, какъ идетъ молва, и какъ сей параграфъ по видимому подразумѣваетъ? — И мало и много. Одишь взгляды на карту, взявши пространство отъ Самары до Саратова, по которому вьются рѣки: два Иргича, два Карамана, два Узень, — доказываетъ, что воды не менѣе какъ и въ степяхъ Тамбовскихъ и Воронежскихъ. Прибавьте еще медкія рѣки, въ нихъ впадающія, множеству овраговъ, которые можно запрудить, низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, которые можно осушить, колодцы, во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ вырытые, — и тогда убѣдишься, что не воды мало, но рукъ, населенія и искусства обращаться съ водою. Оба Карамана, большой и малый, которыхъ устья находясь въ Нѣмецкихъ колоніяхъ, перепруженные, покрываютъ поперечными каналами и рукавами пространство въ 60 верстъ — и движутъ до 20 мѣльницъ. Недостатокъ лѣса былъ бы чувствительнѣе безъ Вятскихъ брусевъ и безъ употребленія кизяка.

При такихъ элементахъ богатства народнаго, край сей, по видимому, мало ими воспользовался: я говорю объ Русскихъ, ибо Нѣмцы почти ничего не упустили. Но такъ какъ шутъ дѣйствуетъ почти одна природа, трудъ человека мало, а умѣнье нисколько, — то непредвидѣнные случаи, которые впрочемъ часто случаются и не предвидятся только лѣнивыми, останавливаютъ развитіе сего богатства, отодвигаютъ его десятками лѣтъ назадъ и мгновенно пожираютъ и многолѣшніе труды и блестящее благосостояніе, и улыбающіяся надежды. Такъ недостатокъ дождя производитъ засуху

— и хлѣбъ, не находя пищи въ худо обработанной землѣ, погибаетъ; иногда хлѣбъ, произведенный съ избыткомъ на обширныхъ пространствахъ, не успѣваетъ быть убраннымъ, а убранный остается безъ цѣны. Въ сухой годъ пропадаютъ травы и безчисленное скотоводство гибнетъ отъ голода или отъ заразительныхъ болѣзней. Когда же противъ подобныхъ случайностей будутъ взяты мѣры, т. е. когда народъ будетъ столько же надѣяться на себя, сколько и на природу и удалитъ жадность и несчастную мысль: «собираешь не сѣявши» до чего уже достигли сосѣди ихъ, Нѣмцы, то край сей удивишь своимъ земледѣльческимъ богатствомъ Россію: ибо ни одинъ не имѣетъ столь обильныхъ способовъ къ произведенію и сбыту.

Говоря о степи Заволжской, не лзя не упомянуть объ одномъ изъ главныхъ источниковъ ея богатства: объ соли. Не буду разсуждать, составляло ли Эльтонское озеро дно морское или вершину горы: — для насъ это все равно; пусть этимъ занимаются Геологи, Вулканисты и Непшуписты. Намъ предстоитъ другое дѣло. Эльтонское озеро производитъ соли столько, сколько потребуется; затрудненіе не въ матеріалѣ, но въ работѣ и цѣнѣ. Казна продажу соли предоставила себѣ и симъ способомъ пополняетъ одну изъ отраслей государственнаго дохода; соль можно получать изъ магазиновъ приволжскихъ по 1 руб. 20 коп., а при самомъ озерѣ по 80 к. Но какъ соль есть потребностью всеобщая, довольно опредѣленная для людей, — но весьма неограниченная для скотоводства, — то позволительно думать, что ежели-бы продажа соли пре-

изводилась у самого озера и гораздо дешевле, — а устройство магазиновъ уничтожишь, — то кромѣ неисчислимой пользы скошоводству и земледѣлію, сама казна пріобрѣла бы значительныя выгоды: 1) Она бы избавилась расходовъ на магазины и перевозку соли изъ озера въ магазины, изъ магазиновъ на правый берегъ рѣки. 2) На продаваемомъ количествѣ, она выручила бы потерю на цѣнѣ — а вѣроятно и съ излишкомъ.

Польза-же, приносимая земледѣлію, неподвержена никакому сомнѣнію: въ овцахъ предупреждаются солью почти всѣ болѣзни; коровы прибавляютъ видимо молока и — хохлацкіе вола, копорымъ соли не жалѣютъ, ибо они составляютъ единственное богатство хохла, гораздо бодрѣе и крѣпче крестьянскихъ, — весьма часто подверженныхъ повальнымъ болѣзнямъ. Колонисты, въ своихъ земледѣльческихъ работахъ, предпочитаютъ лошадей, ибо солью кормить вола дорого, а безъ соли они ненадежны.

Отъ Саратова до Сарепты мы ѣхали быстро, Нѣмецкими колоніями, по подъѣзжая къ Волгѣ, по придерживаясь береговъ Иловли. Проѣхали, не останавливаясь, Камышинъ и Царицынъ: — наружность бѣдная. Въ послѣднемъ городѣ пожалѣлъ, что не могъ видѣть карбуза и палки Петра I-го съ характеристической надписью: «Бейте ея непріятелей, какъ я билъ пріятелей.» *Дубовка* большое село, образованное торговлею, которая проложила здѣсь свой широкій и благотворный путь; Волга, изогнувшись дугою, близко подошла къ Дону, и Качалинская пристань на сей послѣдней рѣкѣ въ 60-ти верстахъ отъ Дубовки. Множество барокъ съ Архангельски-

ми, Сибирскими и Каспійскими товарами спояло на ся пристани, грузясь и выгружаясь; множество фуръ и шелегъ, запряженныхъ волами и лошадьми; еще болѣе хохловъ, калмыковъ, казаковъ и пр., многочисленныхъ подданныхъ обширной Русской Имперіи, — волокомъ перетаскивали разнородные товары изъ Волги въ Донъ, гдѣ на Качалинской повторялась шаже суета, — и обратно. — Довольно высокій кряжъ раздѣляетъ обѣ рѣки и затрудняетъ ихъ сообщеніе посредствомъ канала, проэкипированнаго всѣми предприимчивыми и трудолюбивыми вѣнценосцами, начиная отъ Селима до Николая; промежутокъ занявъ Петромъ I-мъ и Екатериною II-ю. Такъ выгоды сего канала и ничтожность пространства бросаются въ глаза. Недавно за него принялись горячо; работы производятся, — но онъ еще не конченъ: не ужели на семъ каналѣ лежатъ печати отверженія или онъ заколованъ? — Нѣкоторые сомнѣваются въ возможности его провести; другіе рѣшишельно отвергають пользу всякаго искусственнаго сообщенія въ семъ мѣстѣ. Они основываютъ свои доказательства на дешевизнѣ гужеваго сообщенія какъ зимою, когда каналы замерзають, на саяхъ, такъ лѣтомъ на волахъ, которыхъ по справедливости можно назвать «ладьями степи,» ибо верблюды уже прозваны «кораблемъ пустыни!» Мнѣніе это могло-бы показаться правдоподобнымъ не иначе, какъ по точнымъ смѣсамъ потребныхъ на каналъ и его содержаніе суммъ, вѣрному исчисленію дохода, который онъ приноситъ можешь — и по разрѣшенію новаго вопроса: «Каналъ, удовлетворяя настоящимъ требованіямъ торговли и промышленности, не распространитъ ли собою

кругъ дѣлательности какъ шой такъ и другой?» Положимъ даже, что всѣ эти вопросы разрѣшаются прошивъ канала, — то и тогда можно еще ошвѣчать: что дешевизна сообщеній есть вещь временная и непостоянная: можешь быть и не быть, — ибо вступишь ошъ цѣны хлѣба, ошъ поварьной болѣзни на скошъ и пр. случайностей, которыл наносятъ смершелый вредъ торговлѣ. Во всѣхъ случаяхъ, дешевизна сообщеній гужемъ есть бѣдствіе: — ибо доказываетъ тоже, что и дешевизна хлѣба и всѣхъ первородныхъ произведеній, бѣдношъ крестьянина: шрудъ самый тяжкій, шрудъ земледѣльца, недостаточно вознагражденъ.

Споръ продолжается, каналъ еще не сдѣланъ, — а уже возникъ новый вопросъ: «Не лзя ли замѣнить каналъ, другаго рода искусшвеннымъ сообщеніемъ, которое бы было гораздо дешевле и удобнѣе?» десять лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государшвенныхъ мужей Россіи, и котораго преждевременную кончину справедливо оплакивають, Сенашоръ В. Ю. Соймоновъ, объ этомъ думалъ и сосшавилъ проэкшъ чугунной дороги, доказывая въ семъ мѣстѣ ея превосходство предъ каналомъ. Онъ умеръ, проэкшъ забыли, а объ чугунныхъ дорогахъ заговорили вновь тогда шолько, когда въ Англіи уже ихъ бросають: онѣ значишельно ушрашили свою важность съ пѣхъ поръ, какъ паровыя карешы ходяшъ по обыкновеннымъ шоссе. Не знаю, почему не примѣнишь сего послѣдняго способа, паровъ и шоссе, для сообщенія Волги съ Дономъ.

Нѣкоторыя филаншропы повторяють жалостли-

во: «Что сдѣлается съ несчастными извозчиками, которые, утративъ свою промышленность, умрутъ съ голоду?» — Успокойтесь: въ Россіи, особенно на Волгѣ, люди съ руками и доброй волею, съ голоду не умираютъ, а другихъ еще кормятъ. Это же вѣчное возраженіе противъ всякаго усовершенствованія, противъ всякой машины, облегчающей трудъ человека, которое громко повторяется во Франціи и Англіи, ни сколько, по счастью, не останавливая промышленнаго ходу ни той ни другой, это возраженіе могло быть оригинально только при изобрѣшеніи шелеги, какъ первой изъ машинъ! — По дорогѣ отъ Москвы въ Пешербургъ нѣкогда благоденствовали кузнецы: — ибо поломавшійся на первой станціи экипажъ, на всѣхъ послѣдующихъ ломался: шакъ былъ и уговоръ и обычай. Шоссе и diligences совершенно уничтожили сего новаго рода промышленность: бѣдные кузнецы!

Тѣмъ же, которые говорятъ о невозможности въ Русскомъ царствѣ, мы укажемъ на Русскія знамена въ Эриванѣ, Царь-градѣ, Парижѣ; на Телушкина на Петропавловскомъ шпигѣ; на Брюлова картину въ Италіи; на гранитное подножіе Петра — и на колонну Александра!

Въ Дубовкѣ старинный каменный Соборъ, каменный магазинъ для товаровъ и довольно опрятные дома; жилища Казаки.

Мнѣ сказывали, что малые суда лѣтомъ сплавяшъ на камки, а зимою на полозья, тянутъ волами, а при попутномъ вѣтрѣ поднимаютъ парусъ. По чести, изобрѣшеніе сего способа путешествія, «по суху или по морю» — принадлежитъ Олегу.

Сарепта небольшое общество Моравскихъ братьевъ, Герингушеровъ. Подвигнушые духомъ христіанства, они оставили цвѣтущіе холмы образованной Германіи — и пришли на берега Волги. Здѣсь нашли они пустыню безлюдную, землю безплодную, климатъ суровый, народъ дикій и свирѣпый, поклоняющійся идоламъ; вѣспрѣшили шруды и опасности, и поселились въ двухъ версахъ отъ Волги, на берегахъ болошисшой рѣчки Сарпы: въ эшомъ Татарскомъ названіи они нашли сходство съ Сарептою, объ которой упоминается въ Евангеліи. Вошъ духовная причина избранія сего мѣста и сего названія. — Въ началѣ они укрѣпились валомъ, рвомъ и пушками, и дѣятельно занимались распространеніемъ Христіанскаго ученія въ сосѣднихъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ Улусахъ, кошорые не рѣдко превожили ихъ своими набѣгами.

Духъ сексы Герингушеровъ не отъвергаешъ благъ земныхъ, и они озаботились временнымъ благосостояніемъ. По невозможности приняшъ за земледѣіе на безплодной песчаной почвѣ, и окруженные непріятелями, они вдались въ промышленность и торговлю.

Малыя ихъ средства были сосредоточены общиною, усилены духомъ кротости, порядка и образованности, вспомошествоемы благопріятными обстоятельствомъ политическими: ибо Россія въ сіе короткое время усмирила кочующія орды подвластныхъ ей народовъ и быстро распространила свое гражданское образованіе. Все эшо вмѣстѣ, особенно сохраненіе ихъ правъ, развернуло въ Сарептѣ всѣ элементы гражданского благосостоянія.

Сарепша въ шеперешнемъ своемъ видѣ : съ прекрасными домами , шоссе , фоншанами , садами ; съ Европейской промышленностью и образованностью ; съ Евангельской крошостью , добродушіемъ и терпѣніемъ ; съ философическо-религіознымъ направле-ніемъ жизни народной , среди Калмыцкихъ степей , радуешь взоръ и умъ , какъ неожиданное явленіе ; какъ оазисъ въ Ливійской пустыни ; какъ пріятливый огонекъ въ осеннюю ночь ; какъ спироки П...а въ Б. д. Ч. — Гдѣ найти лучшее доказательство , что просвѣщеніе въ народѣ можетъ быть соединено съ нравственными достоинствами ?

Прежде браки ихъ были по жеребью ; но въ послѣдствіи , сей обычай , основанный на слишкомъ отвлеченныхъ понятіяхъ о Евангельскомъ равенствѣ всѣхъ брашій , былъ отмѣненъ . Они женятся между собою , но по выбору и обоюдному согласію — что гораздо сообразнѣе съ привычками и понятіями нашего вѣка о нравственной свободѣ людей . Воспитаніе же дѣтей у нихъ общественное и нельзя не похвалить сего порядка вещей ; особенно тамъ , гдѣ цѣлый городъ составляетъ одинъ домъ : движется одними выгодами , управляется одинаковыми правилами и одушевленъ однимъ духомъ . Все общество расцѣпъ , наследуя понятія отцевъ , которыя можно улучшить , усовершенствовать , но не откинуть съ презрѣніемъ ; и передашь ихъ потомкамъ съ увѣренностью , что чувство благодарности соединишь нѣкогда дѣдовъ съ внуками въ міръ лучшемъ ! — Фабрики , магазины , сады у нихъ также общественныя ; трудъ и умѣнье каждаго сливаются въ общую массу , и частное улучшеніе

благосостоянія происходитъ отъ умноженія всеобщаго богатства. Сими простыми и легкими средствами — сколько причинъ раздоровъ, нарушающихъ спокойствіе нашихъ обществъ, отстранено: нѣтъ мотовства, нѣтъ роскоши, а съ ними чванства и тщеславія; нѣтъ причинъ предприимчивому желать чужаго, а осторожному дрожать за свое. Женихи и невѣсты, повинаясь пріятнѣйшему закону природы, не останавливаясь разсчетами корыстолюбія, часто скрывающагося подъ личиною свѣтской мудрости. Родители не бременятся плодородіемъ подругъ, но, подобно патриархамъ Висанія, съ умиленіемъ благодарятъ Бога за грядущее утѣшеніе ихъ старости: дѣти въ свою очередь благословляютъ долголѣтне опцевъ. Сколько вражды и злобы предупреждено; сколько благъ постигнуто человѣкомъ, который нашелъ способъ истребить въ обществѣ даже названія богача и нищаго, уничтоживъ роковое: швое, мое; въ Сарептѣ все наше! Какою мудростью былъ отѣленъ мужъ, прочитавшій сей простой законъ въ обширной книгѣ природы; какъ онъ зналъ человѣка съ его слабостями, страхами, особенно когда онъ одинокъ, и его силу въ обществѣ, которое устремлено на благо. Все это ученіе и гражданское образованіе, Герингуеры почерпнули въ Евангеліи, какъ въ источникѣ всѣхъ истинъ, облегчающихъ крестъ человѣка на землѣ и ведущихъ его улучшеннаго въ доно Предвѣчнаго!

Мысль дружелюбія и трудолюбія разливаетъ важное спокойствіе на черны всѣхъ членовъ сего семейства. Благоразумная дѣятельность распоряжается всѣми работами: паружности городка ды-

инитъ образованностью и довольствомъ; удобство, приютъ, чистота — вездѣ; роскоши и блеску — нигдѣ.

Улицы шоссе обведены пропугарами и каналами; обсажены деревьями, копорыхъ разведеніе, по сухости глинистой почвы, стоило невѣроятныхъ усилий и издержекъ: но зелѣнющіе тополя у дверей дома, гдѣ поставлены лавочки, напоминаютъ счастливую Германію — и Нѣмцы добились этого сходства.

Дома во вкусѣ Англійскихъ фермеровъ, двухэтажные, съ кухнею; подъѣздъ съ улицы. Внутри и снаружи выштукатурены — и крыши шесомъ или желѣзомъ.

Домъ молитвы, съ часами на маленькой башенкѣ, вмѣсто украшенія; готовились къ празднику и накрыты были столы съ чаемъ, кофе и печеньями. Дѣти обоого пола были уже въ сборѣ; они шумѣтъ-же и воспеваютъ, или, лучше сказать, начинаютъ свое воспеваніе, п: е: мущины; оканчиваютъ же его въ Пешербургѣ, а нѣкоторые въ Германіи. Не говорю объ нѣкоторыхъ, составившихъ себѣ имя въ ученомъ свѣтѣ, ибо они служатъ исключеніемъ, но вообще Химія и Механика у нихъ процвѣтаютъ: чѣмъ и поясняются ихъ постоянные успѣхи во всѣхъ мануфактурныхъ произведеніяхъ Сарепты. Табакъ, горчица, пряники, бумажныя и шерстяныя издѣлія, часы, земледѣльческія орудія и машины — расходящаяся въ большомъ количествѣ — по Волгѣ и Дону — и сосредоточиваются въ ихъ рукахъ значительные капиталы, избытокъ кото-

рыхъ удѣляютъ нуждающимся брашіямъ. И сами, послѣ ужаснаго пожара почти истребившаго Сарепшу и кошораго слѣды еще не изглажены, получили пособіе изъ Германіи. Ошшуда же присылаются имъ нужные масшера, особенно красильщички, и даже самые старшины прѣзжаютъ къ нимъ изъ стараго, но еще любезнаго имъ отечества.

Большихъ трудовъ стоило имъ развести сады; но они увѣнчались успѣхомъ: ибо достигли уже до того, что имѣютъ свой виноградъ, яблоки, груши, и Грецкіе орѣхи лучшихъ соршовъ.

Хотя имѣютъ они водяную мельницу, — но всю воду своихъ фоншановъ и колодцевъ — и даже для поливанья садовъ, — провели изъ горъ шрубами. Въ небольшомъ лѣскѣ, нѣсколько родниковъ, несчастныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, обдѣланы щцательнo, — и благодаря сей заботливости, они не нуждаются въ хорошей водѣ. И въ лѣснѣй зной часто ошдыхаютъ Калмыки съ своими верблюдами на берегу бассейна, осыненнаго деревьями ихъ сквора.

Минеральный ключъ нѣкогда привлекалъ къ нимъ посѣщителей изъ Россіи; но облегченныя сообщенія съ Кавказомъ привели его въ забвеніе. Сами колонисты ѣздятъ шеперь въ Пятигорскъ, Калмыцкою степью: проѣздъ безопасный, но скудный: ибо даже водою должны запасаться.

Какъ будто для противоположности съ симъ опрывкомъ Англіи, Сарепша окружена Калмыцкимъ лагеремъ; ихъ умѣли привлечь и съ пользою употребляютъ за весьма умѣренную плату во всякія работы.

На обширномъ песчаномъ полѣ разбросаны были многочисленныя Калмыцкія юрты. Эти круглыя, коническія, драичныя клѣшки, укушанныя коровьими войлоками и камышевыми рогожами, — укрываютъ цѣлыя семейства сихъ чады степей потомковъ Аппилы, и отъ палящаго лѣтняго зноя и отъ суровости продолжительныхъ зимъ. Табуны верблюдовъ и лошадей, стада коровъ, овецъ и козъ, не имѣющихъ другаго крова кромѣ неба, сочувствуютъ имъ по обширнымъ степямъ между Волгою, Дономъ и Каспійскимъ моремъ лежащими. Лѣтомъ стада питаются бурьяномъ, жесткимъ ковыльнымъ сѣномъ; а зимою подсѣжной травой. Торговля скотомъ составляетъ единственную промышленность богачей; бѣдняки же нанимаются въ пастухи къ колонисшамъ. Почти всѣ гребцы по низовой Волгѣ Калмыки. Посреди юрты, около кошла, стоящаго на кизяковомъ огнѣ, собирается вся семья: мужчины и женщины въ длинныхъ рубашкахъ; послѣднія оплечены только косами на головѣ: и шѣ и другія съ трубками въ зубахъ.. Множество ребячь обоего пола, нагишомъ, бронзоваго цвѣта, съ ошипанными волосами, съ черными яркими глазами, на цыпочкахъ какъ Индѣйскіе идолы, съ нешерстѣніемъ, но въ молчаніи ожидаютъ скуднаго обѣда.

Физиогномія Калмыковъ живая и умная; лицо плоское, скулы выдавшіяся, цвѣтъ смуглый, носъ широкій и раздавленный, глаза узкіе, черные и къ вискамъ вздернутые; вообще они лапоухи; волосы у нихъ черные, жесткіе, лоснящіеся и прямые. На своихъ маленькихъ, но неушомимыхъ лошадяхъ —

ловки и смѣлы. Въ домашнемъ быту кропки, добры и тихи; въ работѣ прилежны и смѣливы.

Постоянныхъ жилищъ не терпящъ, предпочитая имъ свою кочевую жизнь въ юртахъ, гдѣ лишенные всего нужнаго, часто необходимаго, безъ всякаго понятія объ удобностяхъ гражданственности и общественной жизни, мрутъ они тысячами, отъ холоду, голоду, болѣзней, — особенно оспы, истребляющей въ нихъ даже чувство человечества: ибо они заболѣвшаго сею болѣзнію оставляютъ одного въ степи, въ кожаной колыбели, повѣшенной на чепырехъ кодыяхъ, на произволъ не судьбы, но вѣрной мучительной смерти, и откочевываютъ подавѣ; таковы природныя караннины! Легко себѣ вообразить, сколько ихъ истребила холера.

Работяно покорствуютъ они своимъ Князькамъ, которыхъ называютъ бѣлою костью, а себя черной, и эти аристократы степей грабятъ ихъ безпощадно, оппимаютъ у нихъ даже дѣтей; еще не совсѣмъ истребилась продажа ихъ самими родителями, которые вообще чадолюбивы: но сколько велика бываетъ ихъ нужда.

Вмѣсто отдыха знаютъ одно лѣнивое; бездѣйствіе; и всѣ радости заключаются въ водкѣ и трубкѣ; и всѣ утѣшенія въ спиранныхъ религіозныхъ понятіяхъ, почерпнутыхъ ими и изъ Индѣйскаго идолопоклонства, и изъ Магомешанскаго вмѣстѣ съ Христіанствомъ: своихъ священниковъ получаютъ отъ Далай-Ламы и весьма ихъ уважаютъ.

Довольно искусно работаютъ рогожи изъ камыша; впрочемъ ни о какомъ рукодѣліи понятія не

имѣють. Самыхъ необходимыхъ орудій, какъ по: топора и косы, не знаютъ и знать не старающа: ся.

Совсѣмъ тѣмъ ни цѣль бѣдствій, ими безпрестанно и всюду влачима, ни всегдашній видъ образованности и обиха у нихъ передъ глазами, ни усилія Нѣмецкихъ миссіонеровъ сколько нибудь просвѣтивъ ихъ посредствомъ христіанства, — не имѣють никакого вліянія на составъ сего страннаго народа, который, давно пришедъ изъ дальнихъ предѣловъ горной Азіи, не измѣняетъ ни нрава, ни обычаевъ своихъ предковъ, при 30^ю мороза — и въ сосѣдствѣ каменныхъ палатъ. — Впрочемъ у Калмыковъ съ Гернгушерами есть сходство въ одномъ: у послѣднихъ собственность принадлежитъ вѣтмъ, а у Калмыковъ никому.

Въ Сарептѣ запаслись термометрами и сухарями — и отправились далѣе.

Еношаевскъ. Дорога не отходитъ отъ Волги; по правому берегу довольно частыя станицы казаковъ, торгующія рыбою и извозомъ: ибо, кромѣ бахчи, земля не производитъ никакого хлѣба; но скошество многочисленное. Лошади на станицяхъ хорошія; ихъ покупають весьма дешево въ Калмыцкой степи.

Всего лучше сѣсть въ Еношаевскъ на досчанку и спуститься къ Аспрахани; при попутномъ вѣтрѣ это дѣло 6 часовъ; во всякомъ случаѣ печеніе быстро и задержекъ не бываетъ: стоитъ это со всѣми ея экипажами (у насъ ихъ два) не дороже 50-ти рублей. Мы этого не сдѣлали и раскаялись.

Тощая досель . блѣдно-зеленоватая степь , превратилась въ вертячій песокъ , огромными подвижными буграми , своенравною Волгою насыпанный . Ихъ неровные горячіе хребты , какъ поверхность самой рѣки , легкой рябью подернушые , не сохраняютъ ни какого слѣда , не только дороги ; однѣ полустлѣвшія вершины намъ объ ней напоминали . Жаръ , зной , духота ; облака мошкеры и комаровъ ; колеса вязнуть по сипуицу ; лошади въ мылѣ , плянуть съ усиліемъ и безпрестанно ошпанавливаются ; равнодушіе извозчиковъ ; безплодіе окрестностей погружаетъ въ отчаяніе ; и самый видъ , широкой , величественной , жизнедашельной Волги , съ зелеными островами , съ противоположнымъ берегомъ , опущеннымъ кустарникомъ , насъ не радоваль . Мы едва замѣтили (на лѣвомъ берегу рѣки) новое жилище Калмыцкаго Кн . Тюменя , бѣлую мечеть , со всей Европейской роскошью выстроенную . Съ завистью , раскаяньемъ , или досадою худаго расчета , сморгѣли мы на окрыленные суда , несомыя теченіемъ , и попушнымъ вѣтромъ , быстро гонимыя къ вожденной Астрахани .

Послѣдняя станція на самомъ перевозѣ противъ города , котораго видомъ , напоминающимъ Московскій Кремль , мы любовались . Тутъ переночевавъ , на другой день по утру , переправились на досчаникѣ , управляемомъ Калмыками : широкій разливъ Волги далъ способъ причалить къ самому городу . Остановились въ заѣзжемъ домѣ , весьма порядочномъ ; но съѣснаго шрактира въ цѣлой Астрахани не находились .

Астрахань окружена со всѣхъ сторонъ Волгою и

рукавомъ съ Кушумомъ ; по срединѣ разрѣзывается широкимъ каналомъ, начатымъ Пешромъ I — и окончаннымъ Греческимъ купцомъ Варваціемъ , который далъ каналу свое имя и оставилъ значительную сумму на его содержаніе.

Извѣстно, что нынѣшняя Астрахань не на томъ мѣстѣ, гдѣ была Ташарская, взятая Грознымъ : сей послѣдней и слѣдовъ не ошущушъ. Слѣдовательно древностей нѣтъ ; Кремль, величественный соборъ и нѣкоторые монастыри построены Царями. Хорошъ гостиный дворъ — и нѣсколько казенныхъ зданій ; частныя дома вообще деревянные и бѣдные ; улицы неопрысканы. Много церквей ; въ томъ числѣ : Армянскія церкви, Турецкія мечети — и Индѣйская погода. Городъ обширенъ и многолюденъ : — ибо собралъ почти все народонаселеніе Астраханской губерніи.

На верфи стояли казенные параходы для Волги и Каспійскаго моря : послѣдній во 100 силъ. Купцы построили два для себя, которые ходятъ съ поваромъ на Нижегородскую ярмарку. Топятъ ихъ каменнымъ углемъ изъ Бахмуша, который идетъ черезъ Качалинскую станицу на Волгу.

Морское училище и Гимназія по-немногу устроиваются ; общества, кромѣ небольшого числа чиновниковъ, нѣтъ : со всѣмъ тѣмъ заведенъ театръ.

Домъ Армянскаго Архіерея, образованнаго умнаго Серапіа, одинъ изъ пріятнѣйшихъ.

Изъ всего этого заключить можно, что жише

довольно скучное, особенно съ здѣшнимъ климатомъ, гдѣ зима въ 20^ю, а лѣто знойное.

Волга выступаетъ изъ береговъ поздно и вбирается не прежде половины Іюля; шухъ городъ подверженъ всѣмъ зловоннымъ испареніямъ окрестныхъ болопъ и камышей, зараждающимъ шучи мошекъ и комаровъ.

Въ жизненныхъ припасахъ большой недостатокъ: не изпрая на Волгу и море, хорошей рыбы имѣть трудно, кромѣ красной; ибо всѣ заняшы одной этой ловлею. Овощей почти никакихъ; однѣ дыни и арбузы превосходны. Говядины хорошей не знаютъ; шелятина скверная; живности мало; молоко дурное; баранина порядочная.

Випомъ шоргуютъ Рускіе + и въ поѣребахъ все поддѣлано и перепорчено. Лѣсъ строевой дешевъ, ибо сплавляется по Волгѣ; но дрова по 12 руб. сажень. Курсъ Петербургскій.

Расшишительность самая бѣдная: райны шощи; вешлы слабыя; абрикосы и персикки мелкіе; виноградъ пріяшенъ для вкуса, но неспособенъ на вино. — Асшраханъ процвѣшала шорговлей, но съ упадкомъ сей послѣдней, вся наружность города носшшъ печать унынія. Дома вешхи и не поправляющя; многіе безъ оконъ и крышъ. Разговоры жителей не опровергаютъ сего заключенія: вся шорговля Каспійская, по открытіи шранзита и поршо-шранко въ Грузіи, обрашшлась на Тифлисъ; Московскіе шовары съ Сарашова поворачивающъ шуда же. Къ шому-же вообще шребованія на Пер-

сидскія шкани, съ усовершенствованія нашихъ фабрикъ, почти прекратились; лучшая шермалама работаетъ въ Петербургѣ и продается дешевле Азіатской. Терно шали съ успѣхомъ замѣнили Персидскія; шелкъ свой добывается въ Грузіи.

Нашихъ издѣлій безъ мѣны не принимаютъ: ибо Персія драгоцѣнными мешаллами небогата, — и шѣ, безъ системы бумажныхъ денегъ, весьма нужны для внутреннихъ оборотовъ.

Съ уничтоженіемъ Асфраханскаго банка, который задушала многіе торговые дома и обанкротила другіе, пзъяли послѣднія пособія. Ей остается одна рыбная торговля, еще довольно богатая, но уже недостаточная послѣ обширныхъ ея сношеній съ цѣлой Азіей.

✓ Къ симъ внутреннимъ бѣдствіямъ должно присовокупить несчастные случаи холеры въ Россіи и чумы въ Персіи, довершившихъ разрушеніе Асфраханской торговли. Не должно опустить безъ вниманія и неустройства всѣхъ родовъ, которыхъ несчастная Асфраханъ была вѣчной жертвою.

Осматривалъ соборъ похожій на Рязанскій. Лѣстница широкая, открытая, въ Италіанскомъ вкусѣ; обводная галлерей нижняго яруса, съ двисшими ключами сводовъ, поддерживаетъ обширную террасу. Въ иконостасѣ болѣе 150 образовъ, въ росѣ челоуѣческой, и богатая рѣзьба и позолота. Серебряныя, чеканныя царскія врата съ хорошею живописью.

Съ Академическимъ варварствомъ, къ древнему собору — пришкнули колоколенку, чистенько опи-

работанную , съ колонцами , съ пиластрами , съ купольцемъ , въ половину ниже собора , — къ кошопрому пришили ее какой-то аркадной кишкою , додѣланной драицами. На всѣхъ выставкахъ и экзаменахъ ученики низшихъ классовъ — всѣ свои медали получили конечно за подобныя классическія созданія. — Одинъ бокъ собора заспроенъ сараемъ ; другой соединяется съ Архіерейскимъ дворцомъ. Къ лѣстницѣ примкнуто возвышенное лобное мѣсто , на которомъ въ старину производились казни , а теперь стоятъ солнечные часы , зашѣняемые соборомъ. Въ промежуткахъ зданій мелькаетъ Волга , покрывая судами.

Выѣхали изъ Асрахани на Кизляръ. Дорога паралельна съ Каспійскимъ берегомъ , но моря однакожь не видать. Заливы Волги еще не спустили весенней воды ; объѣзды кой-гдѣ , но небольшіе. До самой Кумы песчаная степь , обитаемая зайцами , сайгаками , стрепетами , драхвами ; колпицы , лебеди , пеликаны , утки , гуси по заливамъ. Рѣдкія станціи ; скверныя лошади и полудикіе калмыки за ямщиковъ. Волжская вода заливовъ лишила эту степь ея настоящаго виду ; но на обратномъ пути показалась она мнѣ во всемъ ея ужасѣ — и я намѣчу здѣсь мысли , мнѣ внушенныя. Опять песчаная степь , но лишенная воды Волжскихъ заливовъ. Сыпучій , раскаленный песокъ волнуется какъ море ; Сѣверный вѣтръ ничѣмъ не задержанный , своевольный , порывистый , крутясь въ вихряхъ , сбиваетъ крыломъ своимъ острыя вершины песчаныхъ валовъ.

Каспійское море съ своими зазубренными берегами и вдовое торговли ; небо однообразное своими

звѣздными пучинами; необозримая песчаная степь безъ кусточка, безъ ручья, безъ травы, безъ тѣни, безъ слѣда человѣческаго, легко заносимаго вѣтромъ: уныніемъ поражало душу это смеченіе прехъ пустынь, равно пустынныхъ, грустныхъ и безнадежныхъ.

Лошади спановились; экипажи вязли; Калмыки, служители, мы сами, погоня лошадей и выгребая изъ подъ колесъ песокъ шапками, выбились изъ силъ; облака пыли, мошекъ и комаровъ набиваясь въ ротъ, носъ и глаза, истощили послѣднее шerpтніе: станцію въ 9 верстъ ѣхали 11 часовъ!

Въ одномъ мѣстѣ перѣехали ночью заливъ въ бродъ; дикій крикъ безобразнаго Калмыка, погоняющаго лошадей, испугалъ стадо гусей. Они поднялись шумчей и, носясь долго надъ головами, оглашали насъ пронзительнымъ визгомъ. Однажды пролетѣла надъ нами многочисленная спая пеликановъ.

Станція единственный признакъ образованности въ сихъ мѣстахъ. Образованность на станціи! Деревянный домикъ, камышемъ крышій, съ разбитыми стеклами, съ покоробленнымъ поломъ; смотритель 14 класса, въ мундирномъ сюртукѣ, книги за печашью и грубые лаптики. Даже вешалы кругомъ не принимаются!

Около сей точки тѣснятся Калмыцкія кибитки, съ стадами козъ, воловъ и верблюдовъ, которыхъ столь живописно и справедливо востокъ называетъ кораблями пустыни!

Всѣ люди и прочія животныя кажутся временными и неумѣстными госпіями сихъ безплодныхъ

мѣсть. Одинъ верблюдъ, цвѣтомъ шерсти и горбашой спиною похожій на песчаный холмъ, пьетъ гнилую воду безвредно и запасается ею надолго, съ жадностью пожираетъ колючій кустарникъ, отвергаемый другими животными, переноситъ равно и жаръ и холодъ, быстро переходить изъ мѣста въ мѣсто, пожирая пространство; безобразный, кроткій, сильный, — слуга покорный Калмыку столь-же безобразному, котораго онъ весь домъ и семейство уноситъ на спинѣ, — одинъ верблюдъ здѣсь царствуетъ и гармонируетъ съ дикою пустыней, которую онъ собою связуетъ съ человѣкомъ!

Лошади и волы здѣсь тощи; собаки забываютъ лаять, ибо ради постороннихъ: люди угрюмы и суровы!

Въ Одессѣ пересыпь укрѣпили сѣянiемъ красной лозы: почему бы на здѣшнихъ пескахъ не попробовать тогоже? также посѣять сосну и пихту, которыя любятъ песчаная почва! Почему бы?... да нѣкому и не для кого!

За Кумою, медленно высохшей межъ проспирковъ и пропадающей не доходя моря въ болошахъ, степь оживляется блѣдною, тощей зеленью; у одной станціи два дерева; плоскія лица Калмыковъ смѣняющія величественнымъ обликомъ Ногайцевъ, съ Грузинскими черными глазами и Римскими носомъ.

Не заѣзжая въ Кизляръ, повернувши въ верхъ по Терекъ, быстро бѣгущему по значной равнинѣ; онъ выходитъ изъ Кавказскаго хребта, и нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Каспійское море; Кубань, вливается въ Черное. Обѣ рѣки выходятъ почти изъ од-

ной горы, текутъ совершенно въ противоположномъ направленіи такъ, что обѣ составляютъ прямую линію, охватывающую цѣпь Кавказскихъ горъ отъ степей; вѣроятно, ихъ русло можетъ со временемъ превратиться въ каналъ, который соединитъ оба моря.

Степь плодородная, засѣяна пшеницею и арбузами; послѣдними славенъ Науръ. Вдаль рѣки частый кустарникъ, остатокъ лѣсовъ, выведенныхъ Русскими: ибо служили убѣжищемъ и засадою хищнымъ Черкесамъ, которые даже теперь, переправясь ночью черезъ быстрый Терекъ, на утломъ пѣсѣ лошадей въ поводу и вплавъ, нападаютъ на оплошныхъ пушниковъ и отгоняютъ скотъ. Дорога по многочисленнымъ и многочисленнымъ станицамъ линейныхъ Казаковъ. Деревни похожи неоприятностію на наши степныя; мало деревьевъ, что ихъ очень оголяетъ. Казаки гигантскаго роста, отличнаго мужества, въ одеждѣ Горцевъ: чекмень съ пашронами, мѣховая шапка, ружье, кинжалъ и пашка. Кони добрые: отъ Моздока до Георгіевска, почти 120 верстъ, поставили въ 8 часовъ.

Проѣхали крѣпости: Науръ, Екашериндаръ, Моздокъ и: е: скверные городишки, населенные Арианами и обнесенные аршиннымъ ровомъ и шакимъ-же валомъ какъ наши гумны. Вѣроятно, прошивъ Черкесовъ доспашочно.

Ночью путешественниковъ не пускаютъ иначе какъ съ конвоемъ; днемъ же никакой опасности нѣтъ.

Егорьевскъ, изъ здѣшнихъ городовъ и крѣпостей,

лучшій и сколько нибудь на крѣпость похожій. Порядочный шракширь, въ кошоромъ мы ночевали и нашли хорошее Горское, подъ названьемъ *Сербинскаго* или *Атаманскаго*. И ушромъ, взявъ конвой, поѣхали въ Пяшигорскъ—цѣль нашего пушешествія, и до кошораго только 3 часа ѣзды, хошя считаешся 40 верстъ. Еще издали взорамъ нашимъ представилась ошдѣльная купа горъ, безпорядочно по обширной равнинѣ разбросанной; берегъ вьющагося вправо по камнямъ Подкумка живописенъ; долины покрыты роскошнымъ произрастеніемъ; въ ущельяхъ колоніи крошкихъ Шотландцевъ; далѣе обнаженные аулы Черкесовъ, горяющихъ о потерѣ сихъ богатыхъ пажимей, сихъ благословенныхъ водъ. У подножья горъ соленыя озера, блестящія снѣжной бѣлизною кристалловъ; по горамъ частый кустарникъ, ошашокъ огромныхъ лѣсовъ, ошкуда выглядываютъ и прячутся то быстрая серна, то желшовашый олень. Горы средней величины: вершины однихъ, голыя скалы, безобразно раздвоенныя и расшроенныя какъ Бештау; другія сферической, почти правильной формы и свѣжимъ ковромъ зелени покрытыя, таковы: Кинжалъ гора и Машукъ изъ которой истекають цѣлебныя источники. На горизонтѣ темная цѣпь, по цѣвшу называемая Черногорьемъ: далѣе, видныя только въ ясное ушро, ледяныя вершины снѣжнаго хребта, горящія вѣми огнями радуги: Элбрусь справа возноштъ гордо свою двуглавую вершину; слѣва, Казбекъ ошстрымъ рогомъ своимъ раздираетъ небеса. Около сего послѣдняго ущелье Даріель — древнія врата Кавказа, часто запираемыя лавинами. — Изъ придорожныхъ кушовъ выскакивали фазаны; надъ нами ви-

лись орлы; дорога шла по камню; лошади мчались быспро; наконецъ мы въ Пятигорскѣ.

Прежде нежели говорить о Пятигорскѣ, скажемъ нѣсколько словъ о палестинѣ, давшей ему свое названіе и въ которой онъ находится. Пятигорье лежишь въ большой Кабардѣ и состоишь изъ нѣсколькихъ горъ, отдѣльно стоящихъ на весьма небольшомъ пространствѣ; это передовой полкъ Кавказа. Геологи думаютъ, основываясь на неправильномъ положеніи ихъ слоевъ, что они образовались послѣ главнаго хребта, который, безъ сомнѣнія, помнишь первые дни мірозданія. Горы сія высоты посредственной; не только неснѣжныя, но кромѣ Бешповой, до самой вершины покрытыя распишелымъ слоємъ земли; на всѣхъ распишелность богатая — и множество оленей, козъ, кабановъ, зайцевъ, лисицъ, барсуковъ, волковъ и даже медвѣдей — укрывается въ ихъ густыхъ кустарникахъ, которые, вѣроятно, остатокъ лѣсовъ истребленныхъ рукою человека: нуждою и предосторожностью! Облака часто опускаются на ихъ шема; изъ нѣдръ сихъ горъ стремятся минеральные источники, привлекающіе своей цѣлебною силою больныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Промежуточные долины орошаются быстрыми рѣчками и покрыты богатою зеленью. Числомъ ихъ гораздо болѣе пяти, что довольно затрудняетъ этимологическое въ названіи, вотъ онѣ: 1) *Лысая*, по обнаженной вершинѣ своей вполне заслуживающая сіе прозваніе; Академики прокликали ее лисьей; 2) *Змѣиная* отъ большого количества змѣй, которыми весь здѣшній край изобилуетъ; форма ея почти правильная сферическая. 3) *Верблюды*, по-

тому что двугорбая; 4) *Быкъ* отъ сходства продолговатой вершины съ хребтомъ сего животнаго; 5) *Медвѣдь*; 6) *Книжалъ*; 7) *Желѣзная*, вся покрытая густымъ кустарникомъ и точащая желѣзные воды; у ея подошвы Желѣзноводскъ. 8) *Бештау* и 9) *Машукъ*, обѣ сохранили свое Черкесское прозваніе, и по своей важности заслуживаютъ особенное описаніе.

Бештау, выше всѣхъ горъ Пятигорья; имѣетъ границы; формы ея рѣзки и опредѣленны; ребра крупныя и обрывистыя; вершины въ острыхъ углахъ, а средняя возвышается правильной, огромной пирамидою. Густой кустарникъ, покрывающій почти всѣ прочія горы съ низу до верху, едва одну претъ Бештау одѣваетъ своею космашою буркой. Голые громадные утесы ея шуршатъ безобразно, чернѣя на яркой синевѣ небесъ, какъ башни и зубцы древняго волшебнаго замка, — и клубящіяся тучи часно ихъ обвиваютъ. — Бештовая не имѣетъ минеральныхъ источниковъ; но прѣсная вода, истекающая обильными ключами, оплодотворяетъ роскошныя ея долины. На одномъ изъ сихъ ручьевъ раскинулась Шотландская колонія съ богатыми садами и огородами. Всклѣвъ на Бештау трудень, но видъ съ нея единственнѣйшій: открывається панорамически вся равнина Пятигорья, уславленная горами, покрытая зеленою лѣсовъ, орошенная горными быстрыми рѣчками, пересѣкаемая плодоносными равнинами: какъ на коврѣ разстилается вся прелесть дикой, сильной и дѣвственной природы. Къ сѣверу неограниченный взоръ гуляетъ въ широкихъ степяхъ Россіи, спелющихся за Кубанью необозримой

пленою; къ югу, упирается изумленный — въ ледяной щитъ Элбрусса — заслоняющій Азію: очарованную колыбель рода человѣческаго — его преданій и надеждъ! У подошвы Бешшовой и полудикіе аулы съ бѣдными саклями, прозрачными заборами, съ табунами и стадами, и съ грустными Черкесами; и колоніи домовитыхъ Нѣмцевъ, съ киркой, независимостью — и съ пѣсней по родинѣ; и Желѣзноводскъ съ карточными своими домиками; и станицы воинственныхъ Казаковъ; и какъ голубь бѣлѣющійся пѣхотный лагерь; — и раждающійся Пятигорскъ. Чего не найдешь на семь широкомъ поприщѣ: и дичи и гражданственности?

Машукъ, изливая изъ нѣдръ своихъ цѣлебныя воды въ невѣроятномъ обиліи, особенное привлекаетъ вниманіе; преимущественно юго-западная ея сторона наполнена источниками разныхъ свойствъ, какъ въ составѣ, такъ и въ температурѣ. Вершина ея покрыта рѣдкой муравой, и на ней воздвигнутъ столбъ, въ память прогулки Принца Хозрева; бока ея подошвы поросли густымъ кустарникомъ; въ половинѣ начинающіяся минеральныя источники. Отвержки ея идутъ весьма неправильно, во всѣ стороны, и образуютъ разнообразныя ущелья: въ одномъ изъ нихъ Пятигорскъ. Во многихъ мѣстахъ образовались узкіе, но глубокіе пропады, со дна которыхъ поднимающіяся сѣрыя пары: они служатъ приютомъ голубиныхъ стадъ, гдѣ ихъ никто не тревожитъ. Вокругъ горы стѣсненная долина, взволнованная холмами, укрывая ковылемъ, пересѣкаемая и орошаемая Подкумкомъ. Мелкій и быстрой горный потокъ сей бѣжитъ по камнямъ и дро-

бѣсь на безчисленные ручьи, серебряной сѣтью покрываешь зелень равнины, и ярко сверкая лучами солнца, горитъ какъ лезье Черкесскихъ шашекъ. Съ сѣверной стороны Машука, соленыя озера мелькають серебряными заплатами, на Кубанскихъ лугахъ.

Машукъ, столь богато одѣленный природою, не менѣе обязанъ и заботливой рукѣ человѣка: источники ея обдѣланы, крутизны спесаны, дороги ея обвивають; каменистыя вершины холмовъ ея и скаль украшены зданіями, храмами и колонадами; сады насаждены и роскошная лоза винограда фестоируетъ ея прохладныя гроты; и спранные, унылыя звуки Золовой арфы — перекликаются съ веселыми пѣвцами лѣсовъ!

Здѣсь-же помѣщу краткое описаніе минеральныхъ источниковъ Машука; ни слова не скажу объ химическомъ ихъ составѣ, хотя ихъ разлагали многіе: мнѣ кажется, что желаніе пояснить анализомъ цѣлебную силу и свойство минеральныхъ водъ, есть дерзость науки, стремящейся съ большимъ жаромъ, но малыми средствами, проникнуть въ сокровенную глубь природы; стремленіе, превратившееся въ нѣкошорыхъ въ увѣренность, и по сію пору не только не увѣнчанное успѣхомъ, но напрошивъ породившее искусственныя воды. Всякой знаешь, какъ эша смѣшная пародія похожа на оригиналь. Что, если-бы желая кому нибудь дать полное понятіе объ Иліадѣ, сказали: «что она состоить изъ такого-то количества А, столько В, С — и шакъ далѣе? — Посмотрите, какое разнообразіе въ составѣ минеральныхъ водъ — и какое однообразіе въ изцѣ-

леніи болѣзней: нѣтъ минеральной воды, которая бы не излѣяла всѣхъ болѣзней! Взгляните для убѣжденія въ многочисленныя описанія водъ: Карлсбадскихъ, Теплицкихъ, Эгерскихъ, Мариенбадскихъ, Баденскихъ и Кавказскихъ. Не говорю уже объ искусственныхъ, которыя берутся бытъ лучше и дѣйствительнѣе природныхъ: «ибо природа ошибается, а искусство никогда!» (подразумѣвайте: докторъ!) какъ вамъ это нравится, особенно послѣ холеры, столь явно обличившей наружность медицины и глубокаго познанія докторовъ, изобрѣдшихъ окуриваніе не только людей и вещей, но даже кошекъ, мышей и пауковъ — хлоромъ?

Главной улицей Пятигорска, недавно посаженнымъ бульваромъ, поднимаетесь къ источнику Елисаветинскому. Онъ кислотный въ 22° по реомюру. Обдѣланъ камнемъ весьма хорошо, но холщяная при немъ палатка, уже покачнувшаяся отъ вѣтра и едва укрывающая посетителей отъ дождя и солнца, болѣе нежели бѣдна. — Ванна при семъ источникѣ всего одна; и та деревянная, запачканная, грязная, далеко не удовлетворяющая большаго числа купающихся, которыя дожидаются ея по нѣскольку часовъ: къ шому же наполняется она весьма медленно, и нерѣдко больные, или потерявъ терпѣніе, или упустивъ время, но не дождавшись очереди, безъ ванны возвращаются домой. Ванна поставлена въ какой-то лачужкѣ, провожавшей тюшеномъ живущаго въ ней сторожа. Здѣсь предполагають выстроить великолѣпныя ванны, галлерею, со всею роскошью Италіанской архитектуры.

Выше въ гору, виноградная аллея, изгибаясь, ве-

дешъ къ источнику Михайловскому: щелочной въ 34° по реомюру. При немъ ванны нѣтъ; его употребляютъ только внутрь. Надъ его каменнымъ колодцемъ — преузорчашый Кишайскій навильонъ съ драконами и бубенчиками; вѣроятно, поставленный для расходу, ибо ни отъ дождя, ни отъ вѣтру, ни отъ солнца никого не укрываетъ. По истинѣ, Калмыцкая кибитка, была-бы гораздо полезнѣе и отличала бы болѣе вкуса въ строишель. Въ замѣну его нѣтъ даже и проекта.

На томъ-же горизонтѣ, на юго-восточномъ гребнѣ горы, въ вѣтхомъ деревянномъ домикѣ, Варвациемъ построенномъ, находится прохладныя ванны, его именемъ названныя: онѣ употребляются мало.

Не много далѣе, въ томъ же направленіи, солонотрѣнный источникъ Сабанеевскій: онъ въ первые сталъ употребляться Генераломъ сего имени, которому, впрочемъ, не принесъ никакой пользы. Колодезь его каменный и ванны въ деревянномъ строеніи также недостаточныя по числу купающихся, которыхъ здѣсь всегда множество.

Рядомъ Калмыцкія ванны въ 37° по реомюру. Получили свое названіе отъ одной Калмыцкой Княгини, которая раскинула здѣсь свое кочевье и ими пользовалась съ успѣхомъ. Помѣщеніе ихъ въ войлочной палашкѣ, въ родѣ Калмыцкихъ кибитокъ, тѣсное и неопрытное. Къ умноженію неудобствъ, нѣтъ при нихъ бассейна для охлажденной воды, которую ихъ разводять, ибо тѣльныя нестерпимо горячи. За сію воду платятъ особенно спорожамъ, но и за деньги не всегда ее имѣешь.

Александровскій источникъ обильнѣе всѣхъ во-

дою; въ 37 $\frac{1}{2}$ по реомюру; открытъ былъ прежде всѣхъ и одинъ составилъ первоначальную славу Горичеводска, шеперешняго Пятигорска: объ его свойствахъ, цѣлебной силѣ, и чудныхъ выздоровленіяхъ рассказамъ нѣсть конца. Мифологическою эпохою его можно назвашь то недавнее время, когда городъ и крѣпость существовали въ Константиногорскѣ, котораго валы теперь уже поросли крапивою; здѣшнія мѣста были пусты и опасны, и къ источнику больные прѣзжали верхомъ съ ружьями, подъ прикрытіемъ конвоя и пушекъ; спдѣли въ ваннѣ до обморока и ошдыхали подъ сѣнью Калмыцкой кибитки, пѣхотной палашки или козачьяго плаща. Тогда, въ выборѣ доктора или источника не затруднялись; ибо докторовъ было мало — и ось всѣхъ болѣзней лечили однимъ источникомъ, по немнѣнію другихъ. Простуды не боялись, діэшы не знали, не было апшеки, никто не умиралъ — и всѣ выздоравливали.

И ванна № 1, высѣченная въ камень, въ которой источникъ показался съ прескомъ и громомъ, была почно «купелью Силоамскою,» хотя и теперь еще многіе больные не думаютъ выздороветь безъ сей ванны, но уже не то: съ опасностью, чудеса и поэзія ошлестѣли; другіе источники оспариваютъ у него, по волѣ докторовъ, преимущество изцѣлять одному всѣ болѣзни; грязный домикъ построили надъ ванной; плохой навѣсъ укрываетъ больныхъ; очередь выписана мѣломъ на черной доскѣ; инвалиды закуранный, опираемъ дверь — и продаешъ вамъ деревянные креслы, покрышы известковой накипью источника.

Въ половинѣ горы Александровскій ключъ наполняетъ ванны Ермоловскія, въ розовомъ полуразрушенномъ домикѣ. Въ самомъ низу, на городской площади, на томъ-же источникѣ, находясь ванны Николаевскія — въ просторномъ и великолѣпномъ каменномъ зданіи. Не взирая на удобства, покой и пождество воды, какъ больные такъ и доктора ими пренебрегаютъ, почиая ихъ уже ослабленными въ сравненіи съ ванною № 1.

Внутренность деревянныхъ трубъ и часть скалы, по которымъ бѣжитъ Александровскій ключъ, для наполненія Ермоловскихъ и Николаевскихъ ваннъ, покрыты толстымъ слоемъ известковой накипи: трубы ежегодно выпщаютъ.

Весь отъвержекъ горы, съ вершины коей бѣетъ Александровскій источникъ, предположено застроить великолѣпными зданіями для помѣщенія ваннъ и галлерей. Планы ихъ прекрасны, соображены человекомъ съ воображеніемъ: желанельно, чтобъ удалось Г-ну Бернадоцци ихъ окончить такъ-же какъ началъ. Николаевскія, Ермоловскія и Александровскія ванны, наполняемые однимъ источникомъ, отъвая одну гору, соединенныя лѣстницами, террасами, спусками, должны казаться, со всѣмъ разнообразіемъ подробностей и частей, однимъ цѣлымъ зданіемъ.

Зданіе ваннъ Николаевскихъ строгой архитектуры, стоя внизу, своею тяжелой массою служить всему основаніемъ. Надъ ними благородныя пропорціи Дорическаго ордена украшаютъ галлерей и ванны Ермоловскія. Еще выше стройныя портики

ки Іонія окружающъ источникъ Александровскій. Надъ вѣтми, на одинокой скалѣ, круглый, прозрачный, накрытый куполомъ со всею роскошью увишыхъ аканшомъ колоннъ Коринѣскихъ, павильонъ какъ пышнымъ вѣнцемъ уберетъ благодатную гору, щедро изливающую изъ кремнистыхъ сосцевъ своихъ цѣлебную влагу. — Я распространился объ семъ проэктѣ, хотя увѣренъ въ медленности его совершенія, — потому что уже положено ему начало. Николаевскія ванны построены; лѣстница къ Ермоловскимъ сдѣлана, спускъ для экипажей сглаженъ, садъ разведенъ и поставленъ грошъ, называемый Элбрунь.

Всѣ эти источники соединяются между собою живописными аллеями сада, и къ каждому можно подъѣзжать въ экипажахъ. Кромѣ этихъ водъ, во всей горѣ находятся многочисленные минеральные ключи, которыми пользуются Калмыки и Черкесы совѣмъ особеннымъ образомъ: выкопають ямы, напускають въ нихъ горячей или прохладной воды, и сидя въ этихъ лужахъ ошъ восхожденія до захожденія солнца. Пьютъ горячую воду рѣдко, сберегая себя для Нарзана, но случается — и тогда пьютъ ее безъ всякой мѣры. Когда сей особенный способъ леченія подѣйствуешь, съ видимой пользою на нѣкоторыхъ изъ нихъ, тогда источникомъ овладѣють доктора, разлагають воду химически и предписываютъ ее по всѣмъ правиламъ медицины. Надъ ключемъ ставятъ кровъ, спроютъ ванны. Такъ образовались ванны: Калмыцкая, Сабанескская, Варвацѣевы: больные чуть за нихъ не дерущся, а Калмыки отправляются далѣе рыть свои ямы на палящемъ солнцѣ и далеко ошъ медиковъ.

Обширный садъ соединяетъ между собою всѣ источники; ко всякому можно свободно подъѣзжать въ экипажахъ, по хорошо устроеннымъ дорогамъ.— За Сабанеевскими ваннами находишь проваль: это круглое ошвершіе, сажень 5 въ діаметрѣ, съ ошвѣсными боками; съ влажнаго дна поднимаются сѣрные пары; нѣкоторые думаютъ, что онъ произведенъ искусственно; но никакой видимой причины нѣтъ предпринимать столь тяжкій трудъ; кътому же были бы какіе нибудь слѣды жилища или другихъ работъ въ окрестности, что нибудь сохранилось бы въ преданіи Черкесовъ, напрошивъ ничего подобнаго нѣтъ. — Естественныхъ же причинъ существованію сего провала множество. Вся гора, наполненная горячими ключами, носитъ на себѣ слѣды насильственного дѣйствія огня и воды: въ источникахъ большое количество сѣры и селитры, слои горы извѣшковые, также и ошвѣдъ воды; весь юговосточный бокъ ея треснулъ; въ напрѣвленіи сей трещины находишь какъ большой упоминаемый проваль, такъ и другіе гораздо поменьше; одинъ небольшой находишь возлѣ Варваціевскихъ ваннъ. Вѣроятно, что проваль служилъ трубою сѣрнаго источника, поднимавшагося въ верхъ, подобно Александровскому, въ силу законовъ, которымъ повинуетъ вода въ Артезіанскихъ колодцахъ; но въ слѣдствіе подземной революціи, источникъ ошкрывъ себѣ другой исходъ, вдругъ опустился и увлекъ за собою всѣ мягкія части, которыми онъ самъ, въ видѣ ошвѣда, ушпалъ бока горы. Это одно предположеніе, основанное на слѣдующихъ фактахъ: высота Александровскаго источника почти одинакая съ вышиною, гдѣ нахо-

дипся отверстіе провала; глубина источниковъ неопредѣлена. Извѣстно только, что она простирается далеко внутрь земли: когда землетрясеніе разрушило Лиссабонъ, въ Карлсбадскомъ спрудель замѣтили сильное измѣненіе. То какъ ни глубока проваль, вѣроятно, глубина Александровскаго источника не менѣе, если не болѣе глубины провала. — Александровскій источникъ, такъ-же какъ и спрудель, въ невѣроятномъ количествѣ несетъ осѣдь свой, который остается на бокахъ трубы, имъ прошекаемой и составляетъ скорлупу или чашу его: то, что Нѣмцы въ спрудель называютъ die Schale. Въ спрудель осѣдь эшотъ очень крѣпокъ, въ Александровскомъ напрошивъ, очень мягокъ. — Въ Машукѣ, ключи не рѣдко измѣняютъ свое мѣсто или вовсе перестаютъ бить.

Когда глядишь на сія чудеса природы, опять рождается вопросъ, необходимый при всѣхъ человѣческихъ изысканіяхъ и никѣмъ еще не разрѣшенный: «Что предшествовало: курица или яйцо?» Что было прежде: Машукъ или источники? Обращая вниманіе на правильныя формы, большой части горъ Пятигорья легко предположишь, что минеральные источники, исторгаясь изъ нѣдръ земныхъ въ удивительномъ обиліи и неся за собою массы осѣда, накопили съ вѣками сіи огромныя известковыя возвышенія, которыя наконецъ задушили источники.

Но первозданные гранишы на вершинахъ нѣкоторыхъ горъ именно Бешовой въ разрушенныхъ и исковерканныхъ массахъ опровергаютъ эшо предположеніе. Одно только ясно: куда бы ни проникъ взоръ

человѣка, ныряешь ли въ глубь морей невѣдомыхъ, попираешь ли пяшею вершины горъ снѣжныхъ, разбиваешь ли полюсныя льдины, отрываешь ли алмазь подъ экваторомъ, вездѣ слѣды огня, вездѣ слѣды воды !

Я. САВУРОВЪ.